

РАВИЛЬ АЙТКАЛИЕВ

**Абзац начинается
с пробела**

Равиль Айткалиев

Абзац начинается с пробела

«Издательские решения»

Айткалиев Р.

Абзац начинается с пробела / Р. Айткалиев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-748207-7

Рассказы и эссе, представленные в книге, написаны в период с 2005-го по 2007-й годы. Время действия в рассказах (оно разное) легко угадывается по тем деталям, которые там присутствуют и по тем деталям, которые там отсутствуют.

ISBN 978-5-44-748207-7

© Айткалиев Р.
© Издательские решения

Содержание

Рассказы	6
Вариант	6
Второй экземпляр	9
Гарантия	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Абзац начинается с пробела

Равиль Айткалиев

© Равиль Айткалиев, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Рассказы

Вариант

Три дня назад Алика вызывает классная руководительница и, почти не скрывая торжества, приказывает срочно «сделать» школьную стенную газету. Ситуация понятная – старшаки ее послали, сама ничего придумать не может. Если Алик откажется – срыв обвалит на него, если Алик не справится – тем более. Только третий вариант не учла. Глядя холодными глазами на глуповатую тетеньку, Алик требует штат – из помощника и художника. В «художники» дают Гюзаль – светловолосую девочку с заплаканными глазами, а в «помощнике» с удовольствием отказывают. «Ерунда, — думает Алик, — помощник это для форса, не нужны нам слабоумные помощники», – и начинает тренировать персонал. «Я тебя знаю, у тебя брат – глухонемой», – говорит Алик – девочка плачет. Алик достает из портфеля банку с малиной – купил машинально по дороге у соседской бабки, вместо крыжовника, ставит ее перед девочкой и говорит – Жуй... Всю жуй, всю». Девочка ненормально быстро ест. «Так, настройка работает», – думает Алик, – с оформлением решено, значит».

– Гюзалиха, глаза вытри, значит так, склеиваешь два листа ватмана, вон там, в углу в пыли валяются. Слева внизу рисуешь славную такую тетку в красивеньком облегающем платье, туфли на каблук. Размеры вот такие. Голову можешь не рисовать, я тебе потом дам фотографию, скопируешь. Здесь вот – самолет-истребитель в облаках. Тут – красная роза. Ну, может, еще кой чего по ходу. Нос вытри. Заголовок скажу в конце. Жди пока.

Алик мчится домой – за информационными источниками, ручкой с тонким пером, цветными чернилами, мелованной бумагой и батареей. Теперь скачками назад, а то девочка простаивает, а Ложка без батарейки только шелуху производит. По дороге – на последние («завтра найду где-нибудь, у Мухи займу»), берем еще малины. Эх, и курица ж ты классная, руководительница ты – не такие Алика в угол ставили, да он как-то в углу не застревает, не бывает с ним такого.

Следующие два дня Алик жил и работал – от учебы его с сотрудницей освободили. Он напряженно тер лоб, листал источники, а потом без передышки писал материалы (по форме – от монтажа цитат до фантастики, по сути – сатира сатирой) разноцветными чернилами. Покупал сигарету, периодически кормил Гюзальку малиной, все время, удивляясь, как быстро она ее жрет. Каждый день отводил девочку до подъезда, один раз зашел домой и починил кровать ее братца, а потом собрал и вынес на помойку горы мусора, не обращая внимания на бормотанье мамы.

Работа шла, в целом – гладко. Девочка быстро поняла основные требования Алика – рисовать только то, что он говорит, ни шагу от замысла. А без вины он не наказывал. Рисовала она лихо, и обязательно вставит малиновую ягодку, надо не надо – но Алик одобрял натуралистический стиль. На последних этапах он увеличил дозу фруктов – в долг скупой Муха не дал, но марочки купил, с деньгами теперь нормально.

Нет, отлично работает рисователь, хороший темп, только взгляд какой-то у нее странно-ватый. Ну, чего ж удивляться – отец пьет, сейчас на пятнадцати сутках, мать – дура, брат – глухонемой, головой трясет, станешь странно-ватым, черт с ним со взглядом, взгляды – это мелкая подробность. Послушная, что хорошо.

Девочка трудилась, высунув язык, когда Алик убежал куда-нибудь, или с глубокомысленным видом прохаживался по коридорам, заглядывая в классы, или давал поручения своему агенту – Ложкину-младшему. В его присутствии она больше обводила контуры, не могла отвлечь внимания от фигурки «главного редактора», и все думала одну и ту же мысль. Бабушка,

когда живая была, как утихомирится папаша и заснет, гладит ее по голове и говорит: «Вот девочка, есть такой – святой-хазрет Хызр. Он к тем приходит, которые никому не нужны, никто которых защищает, а все мучают. Он в разном виде приходит, кем хочешь выглядеть может. Он тебя спрячет и даст тебе такое хорошее, вкусное, наверное. И будет говорить, что делать – точно знает. И к тебе придет, не знаю только когда. Так». Девочка смотрит на Алика и думает: «Вот Аличек, он из класса на два дня освободил, а они меня толкают и обзывают, а сейчас нет – и к дверям не подходят. Аличек все говорит, что делать и всегда правильно так, и точно объяснит, и Зуфарке кроватьку починил, а он все падал. И всю малину свою мне отдает, и много, а сам даже ни ягодки не съел. Аличек – не человек, Аличек – это Хызр, надо ему красивую тетку нарисовать и платье красивое»...

«I made meat cooked in beer¹, – говорит, влетевшему в квартиру Алику натуральная блондинка Хизэр. «Ну, зачем же было портить два хороших продукта, – думает он в ответ, – пиво надо было дать мне в естественном виде, да и мясо было бы предпочтительней сырым, все равно на вкус лучше, чем у тебя получается. Ладно. Дайте только из этого приблатненного Амстердама выбрать»...»

Реакция на газету «УЧЁБНИК» удивила даже избалованного крутыми поворотами (несмотря на небольшие года) Алика. Он то рассчитывал только на всешкольный просмотр в лучах скандальной славы, но... Восстановленная по хаотическому докладу Ложки (слушал под дверь), реакция здорово меняла всё. За достоверность Алик был спокоен, память у пацана отличная, а фантазии маловато.

Оригинал информации из директорской:

Директор: Н-н-да... мальчик изготовил пасквиль, хотя и слова такого не знает. Но заметьте – как проработан монтаж, и ссылки сделал, даже страницы указаны... Фантастический рассказ «Педотрон» – не без юмора, я бы сказал... Иллюстрации вполне уместны и стиль... «малиновый» орнамент – очень, очень мило, а вы говорите девочка слабоумная. Считаете, избавиться сейчас, пока он не перелез у вас... у нас в серьезные классы; непонятно, но дурно влияет? Да – было, знаете ли, недавно закрытое собрание, очень похоже... Да, ведь успеваемость то у вас... и так... Те-те-те... Ну, что... есть один вариант... тут у меня письмо, два места в школу с уклоном. В столице, между нами говоря. Да, да. Эксперимент. Не видать бы ему, конечно... На городском уровне удивятся, естественно, наши ученики известны – готовый контингент для колоний... Письмо – это от приятеля из министерства, в школы письма такие не попадают... Честно говоря, мне как-то жаль этого вашего «редактора», и я даже непременно переведу его в школу с уклоном, ну он же здесь пропадет. Может быть, и рисовальщицу вашу послать?... Н-ну, нет... Это же... вопросы, бегать мне еще не хватало... и выглядеть идиотом... а мальчик о себе позаботится, как я понимаю, опять же тетушка его, если что. Тем более через месяц я еду, наконец, преподавать язык в ГДР, и покидаю вашу... э-э-э. В общем, покидаю.

Классная руководительница: А газету как же?

Директор: Газету, безусловно, порвать и выбросить. Чуждые влияния в чистом виде (и откуда они их улавливают?), этого, ни вам, ни мне, только не хватало. И не афишируйте, ради бога, знаете, какие бывают люди в нашей среде. Повесьте прошлогоднюю, только год не забудьте... Кстати, а чем он лично вам то насолил, что вы его так не полюбили? Вот он Ложкину-младшему через тетушку пробил слуховой аппарат, я ее знаю прекрасно, она мне сама сказала. И вместе с ее сыном-радиолобителем что-то там добавил – слышимость на порядок лучше, чем у серийного, мать Ложкиных к ним приходила, благодарила...

Сказать, что Алик смущен или растерян – значит сильно соврать. Покупаем Гюзальке самый большой кулек, нет – два кулька малины и отдаем ей ручку, чернила и бумагу. Вызываем Бегу (отчим Алика через ту же тетку устроил его папашу на неплохую работу, несмотря

¹ I made meat cooked in beer (англ.) – Я приготовила мясо в пиве.

на судимость) и поручаем ему присмотреть, чтоб тормозную девчонку никто не обижал – Бега главный у школьных бойцов. Отдаем Ложке последний Мухин рубль – иди Ложка купи себе семечек, ты ж грызун неутомимый. А газета – черт с ней, газета – это все узоры, подробности. Придумаем чего-нибудь поинтересней... «Алло, тетя Клара, здравствуйте, это – Алик...».

*Алик улетает в Брюссель. На фотографии в журнале девица-симпона в красном облегающем платье поглощает малиновое желе. «Вот уж ненавижу малину, – думает Алик, – как обожрался в раннем младенчестве с куста вместе с жуками, и блевал-дристал потом неприлично долго, так и ненавижу... Догадалась таки, что ноги делаю, поздновато правда, а я то думал – корова коровой. Говорил же – третий вариант, он у Алика всегда есть, Алик „или-или“ не любит. Ну, да, теперь все это тью-тью – подробности. Хотя — *bedankt voor de hulp*² – конечно».*

² *bedankt voor de hulp* (голландск.) – Спасибо за помощь.

Второй экземпляр

У входа на базар ко мне подбегает маленький С. и говорит: «Дядя И., Баха „книжку“ продает». Что ж, круг товаров, предлагаемых Бахой, постоянно расширяется – это правильно, на «книжку» надо взглянуть, подозреваю здесь скрытую добавленную стоимость.

Маленький С. – мой недавний приятель. Нас свел несчастный случай, когда С. уронил в ямку мороженое и сдержанно рыдал над потерей. Сцена раздирающая – и я потащил его покупать другое. Суровый малый хотел доесть мороженое именно той самой модели, мы прочесали всю округу, но такого не оказалось ни в одном лотке, кроме закрывшегося. Пришлось разделить на две группы (одну возглавил я, другую он) для расширения области поиска. Его группа первой обнаружила искомый продукт, и я тут же приобрел два экземпляра. Должен сказать, что столь гадкого вкуса на языке у меня не было с тех пор, как пришлось отведать кусок старого черного хозяйственного мыла (гаденьш-племянничек подкинул в тарелку, пока я слушал рассказ его папаши, бывшего пловца о том, чем питаются трепанги). Теперь я точно знаю, чем *еще* трепанги не питаются. Но С. упорно долизал кислотовато-водянисто-зеленоватый продукт, чтобы наши сорок пять минут по жаре, не превратились из подвига в антимозговое шоу. С тех пор маленький С. (он работает у Бахи торговым агентом) предлагает первоклассные (по его разумению) товары в первую очередь мне, и меня же предупреждает о сомнительном или непонятном качестве непервоклассных.

Неспешно приближается сам Баха. Как мне сказала, предельно информированная З., та, что держит на базаре два прилавка, и еще, говорят, где-то два на другой точке – удар ломом (лет восемь назад) пришелся ему по ключице (она неправильно срослась), по ребрам, челюсти и глазу. По-моему, лицевой нерв тоже зацепило. Баха говорит мало, но убедительно. Мне – обычно – «Бери. Не китайский». Металлический предмет загадочного назначения, который я прибрел у него на прошлой неделе, исключительно точно подошел для книжного шкафа. Я долго не мог выправить перекося, и вот, сунул эту штуковину под левый бок, и на тебе – просто до микрона прямые углы. Металл с таинственным блеском, при этом поглощает звук. «Баха», – спрашиваю я, – «скажи честно, ты где-то откопал неопознанный, уже никогда не летающий объект?». Он не подтверждает, но и не опровергает, и я так и остался навсегда с вопросом...

Баха вынимает из клетчатой сумки завернутую в несвежую марлю «книжку». Название латинское. Означает... Да-а. Неужели «всё» можно купить, если хорошо поискать? «Баха, ты меня знаешь, если что-то левое, умыкнули где, или что – я не констебль, конечно, но я даже раскрывать не буду, убери». Подходит большой С. – подручный Бахи и объясняет мне, что это им вчера на автобусе привезли два парня с Юга. Они «книжку» обнаружили, когда резали кабель – хотели свинца взять, а там тонкие такие... пластиковые что ли, или стеклянные – очень густо, наткнулись в яме на сумку («кожаная, гнилая»), а в ней «книжка». Баха просит немало, чутье подсказывает ему – есть за что, но кому попало предложить тоже нельзя, второго удара ломом можно и не перенести. Цена реальная, но все равно – столько с собой нет. Договорились. Завтра после обеда.

Еду к Л. – это моя двоюродная сестра, я храню у нее резервы. Л. плохо ходит. Когда мы были маленькими, я сажал ее на спину и тащил по пригоркам..., а Л. приговаривает: «Ничего И-ка, я скоро умру, ты не будешь таскать», – а я отвечаю: «Не умирай, дура, я маленький, но страшно сильный, как наш дедушка в детстве, и потом я вырасту, мне надо на Джоналунгму лезть, у меня там дело, тренировка нужна, ты еще легенькая, больше жри», а она отвечает: «Ладно, тогда не умру, буду жрать». Сейчас Л. почти всегда дома, лицо у нее... Однокурсник М. раз зашел со мной, а она как раз сидит, смотрит на краснейший арбуз и плачет,

ресницы полуторакиметровые (потому что часто плачет), глаза «bleu foncé»³ (от пра... прабабушки из Лотарингии), кожа персиковая, волосы – черный бриллиант, нос видеть невозможно – хочется съесть... в общем – много общего со мной, кроме ресниц, глаз, волос и всего остального, и рыдает, глядя на арбуз (каково?). А мы пьяные вдрыбадан. М. выскочил на улицу. «Застрелюсь!», – кричит, – «Не могу я на такое смотреть!». А я спрашиваю: «Из чего предпочитаете? Есть два: офицерский (системы бельгийского оружейника Л. Нагана, образца 1895 года, прицельная дальность до 100 м) – самовзвод; и солдатский (той же системы) – без самовзвода». А он в ответ: «Что за глупость спрашиваешь! Зачем мне „после“ самовзвод?». «Верно, верно, – говорю, – а, зачем тебе „до“ самовзвод?»...

Л-ка, давай мои запасы, «книжку» у Бахи завтра покупать.

И-ка, дурак, не связывайся, попадешь в историю, иди лучше к девушкам, на девушек – на, а больше ни на что.

Так я навру тебе и все, а как ты узнаешь?

Да ведь у тебя же на лице все написано, бедный ты, горемышный, вот женишься на этой стервознице Г., всю кровь она из тебя и выпьет, одна запись в «книжке» останется, иди лучше к девушкам... Дураки вы такие. Знаешь, что М. от пьянки умер на прошлой неделе?

Знаю, сам хоронил. Говорил я ему, зачем тебе самовзвод... Скупая ты, и настроена недоброжелательно, не дашь мои долларии, тогда я пошел...

У входа на базар ко мне подбегает маленький С. и, задыхаясь, говорит: «Дядя И., не ходи, Баху уехали». Спасибо, друг, но ты слегка опоздал. Меня уже пакуют в джип трое обломов, причем один – полицейский в старой форме, возможно ряженный – сандалеты на босу ногу. На ходу обыскивают, ну забрать-то нечего, я ж извиняться пришел перед поставщиком. Заезжаем в буро-тинного цвета ворота загородного дома, Баха уже там. Довольно неумелый допрос – и Баха очень скоро говорит – «где». Правильно, Баха, оно того не стоит, это не второй утерянный экземпляр. Я всю ночь листал книги, поговорил по телефону кое с кем – это нововед, в названии ошибка, на деньги жидковато будет – полупустые хлопоты. «Парней с Юга», вернее тех, кто матом послал их назад к Бахе, ожидает сильнейшее разочарование.

От баховского брата привозят «книжку» и долги, и нас освобождают. Мы выходим на тракт и бредем в город, идти придется долго, деньги они забыли на место положить. Беседа не очень клеится, и для поддержания разговора я рассказываю ему, что если бы, вот, у меня действительно были те два нагана, то офицерский, я бы отдал Бахе, потому что из офицерского можно стрелять одной рукой – он то самовзвод, но вообще, оно, и правда, того не стоит. Не только второй, но и первый экземпляр Книги Судеб («Биографический справочник. От первого до последнего человека») – скорее всего, средневековый анекдот. Да если даже и не так, то о финансовой стороне биографий, там, думаю, нет ничего. Там, думаю, вместо биографии – только две даты. А, может, только одна – первая, мелким почерком. Фактически – та же запись актов гражданского состояния. Да и сомневаюсь я, что вдоль волоконно-оптической линии книжки валяются – разве, из Интернета что просочится. А потому – на все эти дела патронов образца 1895 года как-то жаль, где мы потом возьмем.

³ Bleu foncé (фр.) – темно-голубой.

Гарантия

Глядя на мои разнообразные, энергичные (и небезуспешные) занятия, дед говорит: «Давай, давай. Попадешь в косяки – не пригодится, конечно, так зато будет возможность себя дураком назвать за то, что маловато шлялся и пива пил». Дед нагружен гуманитарным и техническим образованием, он регулярно дразнит меня на четырех языках, в том числе – одном редком и восточном. Именно благодаря ему, деду в свое время повезло принять участие в строительстве железнодорожных путей «по тундре, по широкой дороге» в наше светлое настоящее. «Дед – все нормально, просто последний язык оказался лишним», – отвечаю я.

«Все самое хорошее и самое плохое случается с тобой без всяких причин. Никакое образование не позволит тебе ничего узнать об этих причинах, потому что их нет. Да – и не перепутай плохое с хорошим, это неприлично», – говорит мне дядя, бывший «вечный студент», позор семьи, экзотерический певец и музыкант. «Дядя, уверяю вас, музыка – это аппаратура. Когда-нибудь, в лучшие времена, я подарю вам ее, и все наши вас сразу полюбят», – говорю я.

«Ти дуяк, ти нас ни сьусаес, Г-ка – висёяя, а ти дуяк, нам книски ни цитаесь, а сам цитаесь», – говорят мои двоюродные сестрицы. Им нравится Г-ка, которую мне все пытается сосватать тетушка. Но я однажды видел, как Г-ка ест лапшу, и сделаю все, чтобы мы оставались добрыми друзьями. «Вы лица одинаковые и заинтересованные, – откликаюсь я, – Г-ка тайно дает вам свою помаду, нужны вам мои книски. Ташите мне быстро чаю, а то я вас живенько тетке продам, как вы меня Г-ке».

Может быть, напрасно я не прислушался к женщинам. Сидел бы сейчас за обеденным столом и втягивал в себя длинную лапшу, пока второй ее конец не хлопнет меня по затылку.

Пожалуй, и дядюшка-вагант был прав насчет причин.

Природы я не люблю, ну, то есть, наблюдение цветущих кустов, и выслушивание щебета горной выпи – это явно не мой ритуал. Но вот – я здесь и сейчас уже примерно... да, часы... их нет. И запасов пищи и воды, и спичек, и свитера. В рюкзаке только бутылка горькой, которой я обычно никогда не пью, и две пары хаши (палочек для еды) – убей, не помню, откуда это все, просто снял пыльный рюкзак с антресолей и пошел. Постоянное или временное умопомешательство исключено навсегда еще на призывной комиссии. И жизнь мне мила, и не всегда безответно. Только вот, как-то слегка надоело все, но это же не причина, чтобы что-то делать, это же причина ничего не делать. Надо бы поговорить с кем-нибудь, что ли...

Дед же, безусловно, прав больше всех – bravo, старец...

Яма – вообще-то она больше похожа на неширокую, но глубокую трещину – нельзя сказать, что она возникла передо мной внезапно, или была укрыта ветками, или я подвернул ногу и отвлекся, ничего подобного. Вот в поле зрения появляются края, я хорошо их различаю, но не меняю даже темпа движения, вот нога в пустоте. Я лечу, скользя по стенкам, машинально группируюсь перед самым падением на дно (как будто мне заранее известна глубина) и валюсь на влажную землю. Ни удивления, ни паники, и сейчас их нет. Притом, что человеческий крик замирает где-то на двух третях глубины, уже проверено. Так что, побережем силы. Выбраться самостоятельно я не могу – признаюсь себе, чего уж тут, я – честный.

Поскольку яма – персональная, я обращаюсь к себе сам. «Думай, – говорю я себе, – думай. Наступил момент доказать, что знания чего-то стоят, или опровергнуть это утверждение окончательно». Я думаю, думаю, и мне на память приходят слова товарища Со – учителя боевого искусства Вьет-Во-Дао: «Если ты такой болван, что попал в дураки *без всяких причин*, не усугубляй глупости мыслью о том, что рядом не найдется такого же, еще глупее. Только учти – *причин действительно не должно быть*, иначе второй дурак пройдет мимо. Да, и не забудь неожиданно для себя громко крикнуть какую-нибудь ерунду».

Я повторно анализирую цепь причин, которая могла бы привести меня в яму, но «цепь» пуста. Одновременно я понимаю, что учитель Со когда-то просто и ясно описал мне способ практической эксплуатации *синхронностей* – событий *беспричинно* происходящих очень кстати и совокупно, черт знает «почему». А я то подумал тогда – плетет юго-восточный человек. Мне холодно, зубы постукивают, и я неожиданно для себя нечеловечески громко кричу «Гарми!»⁴. Примерно через три минуты, сверху ко мне в яму падает конец веревки, похожий на длинную лапшу. Высоковато. Я подпрыгиваю – не хватает примерно пяти сантиметров. «Пандж»⁵, – кричу я, вполне неожиданно для себя. Веревка слегка опускается...

Мы сидим с Абдулло возле маленького костерка и распиваем, чудесно уцелевшую при падении в яму, бутылку водки. Благодаря застрявшим в памяти обрывкам дедовского фарси и привычке опережающе достраивать за человеком слова и фразы, перенятой у тетушки, я не только понимаю почти все, что мне рассказывает Абдулло, я как бы вижу почти все это... Я вижу, как его кишлак смывает сель, и он заикается, а потом и вовсе перестает говорить... Как дом в городе, где он живет у родственников, разбивает случайный снаряд из танка... Вот его выбрасывают из поезда, в котором он оказался неизвестно как, вот Абдулло, непонятно за что, бьют прикладом по голове (он показывает красноватый шрам выше левого уха) на полуосточном торжище, а потом продают его на ферму что ли... он сидит в подвале, там холодно... он бежит, едет в автобусе, потом долго идет пешком, потом спит под деревом... Вот его хватают люди в незнакомой форме, везут на строительство, потом на другое, там – плохо кормят, Абдулло бежит снова. Теперь – в горы, похожие на те, среди которых он жил в детстве. Какая-то женщина сначала боится его, а потом приглашает помогать, следить за скотом, работать на грядках. И вот ему как-то все надоедает, ему хочется поговорить с кем-нибудь, что ли, он бросает тяпку, садится на траву, курит, встает, долго идет вдоль оврага, с трудом переходит его, бредет между елей, ему жарко, кровь колотит в висок, шрам на голове пылает, и вдруг он слышит крик «Сарди!»⁶

⁴ Гарми (фарси) – горячее.

⁵ Пандж (фарси) – пять.

⁶ Сарди (фарси) – холодное

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.